

Потоки импортных товаров, по мнению ряда экспертов, больше данных таможенной статистики, что приводит к бюджетным потерям. Экспертно-аналитический центр по модернизации и технологическому развитию экономики, взяв данные четырехлетней давности, даже назвал цифру в 2,5 триллиона недополученных бюджетом рублей. Таможенники с этой цифрой и примененной системой подсчета не согласны. «Российская газета» решила разобраться в ситуации.

«Расхождения по разным группам товаров как при импорте, так и при экспорте в 2013 году составляли до 60 и более процентов, что свидетельствуют о гигантском сером экспорте-импорте», - говорит один из экспертов, депутат Госдумы Александр Чуев. Причина, на его взгляд, заключается в методике, по которой Федеральная таможенная служба учитывает потоки импортных товаров. Ее данные, по мнению экспертов, расходятся со статистическими данными стран-партнеров и международных организаций (ВТО, ООН). И получается, что, например, Финляндия поставляет нам лекарств больше, чем мы импортируем оттуда. И в этом несоответствии, волнуются эксперты, может прятаться тот самый серый импорт, который не приносит бюджету ни копейки.

«Простое наложение статистик – это еще не экономическая наука. С такими подходами наши оппоненты могут получать любые цифры», - не согласен с методикой подсчета экспертов глава Федеральной таможенной службы доктор экономических наук **Андрей Бельянинов**

Заместитель начальника Управления таможенной статистики и анализа **Сергей Казанский**

развивая тезис руководителя ФТС, поясняет, что эксперты поставили знак равенства между расхождениями в таможенной статистике и «серым» импортом. Но это не учитывает особенности ведения статистики в странах - торговых партнерах России. То, что статистика учитывает в одной стране, она может не учитывать в другой, что приводит к расхождениям в данных о взаимной торговле. И это самый главный фактор, почему простой арифметики здесь недостаточно.

Возьмем ту же Финляндию, приводит пример **Казанский**. Она включает в данные по своему национальному экспорту лекарства, произведенные в Индии или в Германии. А в российской таможенной статистике, по рекомендациям ООН, эти же нефинляндские

лекарства учитываются по стране происхождения как индийские или германские. Так возникает «перекос» в данных таможенной статистики взаимной торговли России и Финляндии, а, следовательно, и стран Евросоюза. В итоге, в 2013 году погрешность между импортом России из Финляндии и экспортом самой Финляндии составила более 1,7 миллиарда долларов.

Разница с Германией в ряде случаев объясняется тем, что бытовая техника немецких брендов, которая произведена на китайских предприятиях и поставлена в Германию, продается затем в нашу страну. В итоге эти поставки включаются в экспорт Германии в Россию, а в российской таможенной статистике отражаются по стране происхождения, то есть как импорт из Китая. Вот такие нюансы, которые почему-то не учитывают оппоненты таможенной службы.

А одной из причин превышения статистических данных Китая об экспорте товаров в Россию являются факты завышения стоимости китайских товаров. Кстати, и не только при поставках в Россию. Связано это с тем, что в КНР, как и у нас, действует механизм возврата НДС при экспорте. Кроме того, между провинциями Китая идет негласное соревнование, у кого больше экспорта. Это один из показателей экономического развития провинции, ее мощи. Сейчас факты таких «приписок» в самом Китае выявлены, власти ужесточили контроль за достоверностью документов при оформлении товаров на экспорт.

Именно эти завышенные цифры, опубликованы в официальных статистических сборниках КНР, и взяли эксперты за основу. «Авторы метода оценки недополученных доходов за счет «зеркальной статистики» (это когда сравнивают расхождения в статистике внешней торговли), исходят из того, что статистика российских таможенных органов недостоверна. А статистика ООН, ВТО и МВФ, основанная на данных таможенных органов других стран, якобы идеальна, - комментирует ситуацию аудитор Счетной Палаты по экспертно-аналитической и контрольной деятельности в области формирования и исполнения доходов федерального бюджета Сергей Штогрин, - Но кто может быть уверен в статистике экспорта или импорта стран ЕС или Турции, если поставки оформляются через оффшорные фирмы, без указания страны конечного назначения или когда вместо страны назначения указывается ближайший порт доставки в другом государстве».

Кроме того, российская статистика торговли с иностранными государствами не включает ввоз товаров купленных физлицами, а также данные о морепродуктах, выловленных российскими судами в нейтральных водах и проданных за рубежом,

бункерное топливо и продовольствие, приобретаемые российскими торговыми судами в иностранных портах. Все это, безусловно, вносит дополнительную «сумятицу» в цифры.

Эти и десятки других причин учитываются таможенниками. В результате такого анализа, по их данным, разница между встречными потоками товаров в 2013 году составила минус 5,1 процента. И по сравнению с 2004 годом уменьшилась почти в шесть раз (в 2004 году было минус 28,2 процента). Эти данные, уверяют в ФТС России, не подтверждают мнение экспертов о «сером» экспорте-импорте на триллионы рублей.

Получается какой-то «конфликт статистик»: разные методики показывают разные результаты. Какая же из них близка к истине?

В Счетной Палате, например, наиболее достоверной при оценке расхождения статистических данных находят методику Банка России (уже третью!), которая сегодня используется при анализе платежного баланса страны.

«Ежегодно в Россию ввозятся не только товары, отчетность о которых отсутствует по объективным причинам, но и недостоверно декларируемые бизнесом для уклонения от налогов и пошлин», - говорит Сергей Штогрин. Банк России производит оценку таких операций, сопоставляя объем товаров, поступивших в розничную торговлю на внутреннем рынке с объемами импорта с применением данных Росстата и ФТС России. По оценке ЦБ, в 2010-2014 годах ежегодно с признаками недостоверного декларирования в страну ввозилось товаров на 20-22 миллиарда долларов. Тоже много, но это уже не триллионы одних только недополученных платежей.

ФТС, кстати, оценивает аналогичные риски близким образом – в 15 миллиардов долларов, а сумму неуплаченных платежей в 2,2 миллиарда долларов. И стремится минимизировать их. За восемь месяцев этого года в бюджет доначислено таможенных платежей на 3,3 миллиарда рублей. Современные автоматизированные системы, такие как контроль таможенных операций, учет таможенных платежей, сегодня позволяют более точно формировать прогноз по их сбору. Таможенная статистика тем и хороша, что помогает пресекать нелегальные схемы. Чем понятнее и прозрачнее статистика, тем больше сами таможенники видят "узких" мест по переброске нелегальных товаров с тем, чтобы перекрывать каналы контрабанды.

Что же мы получили в сухом остатке? Пока дискуссию – очень важную и своевременную. Истину в «войне статистик» призвана установить рабочая группа, которая создана в Госдуме. В её состав вошли представители федеральных органов исполнительной власти, научных кругов, экспертного сообщества. В начале октября будут готовы предложения по методике полноты собираемости таможенных платежей. Их направят в правительство и Контрольное управление Президента.

По мнению Александра Чуева, начатая дискуссия о методах анализа статистических данных должна привести к созданию единой базы о перемещаемых товарах, а таможенные платежи по ним стать понятными всем участникам внешнеэкономической деятельности и контролерам. Эта база в идеале должна быть сопряжена с профильными российскими ведомствами (ФНС, ЦБ, Минфином) и с базами данных по экспорту и импорту таможен других стран. «Мы тоже заинтересованы в совместном поиске решений. И если они будут найдены, то методики можно совершенствовать», - откликаются на инициативу в ФТС. Ну вот, начало консенсусу уже положено.

Татьяна Зыкова

Комментарий
Максим Дмитриев,

директор департамента тарифного регулирования и анализа внешнеэкономической деятельности Минэкономразвития России:

- Минэкономразвития неоднократно отмечало, что в расхождениях статистики есть объективные причины, обозначенные в этой статье. Во-первых, различия в статистическом учете разных стран.

Во-вторых, не исключаются иные, точечные, причины искажения внешнеэкономических данных, в том числе связанные с нарушениями участниками внешнеэкономической деятельности таможенного законодательства.

С точки зрения оценки расхождений, применительно к недополученным доходам федерального бюджета, полученная экспертная оценка, скорее всего, может быть

неким ориентиром для дальнейшей работы. Но если речь идет о нарушениях таможенного законодательства, а не особенностях учета внешней торговли, то такие проверки должны проводиться со стороны контролирующих органов, либо органов, имеющих доступ к специальной статистической информации (ФТС, Росстат, Центральный банк, ФНС). А предложения по собираемости платежей, как нам кажется, должны исходить от фискальных органов.